

Э. Н. ФАДЕЕВА

О МЕСТЕ ФАУНИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ ЯЗЫКА
/на материале английского языка/

Вопрос об актуальности исследований в области фаунистической лексики на современном этапе не оставляет сомнения. Этой проблеме уже посвящен целый ряд работ, большинство из которых вышло в 70-ые годы¹. Названия многих из них свидетельствуют о том, что еще не решен вопрос относительно определения природы этой группы лексем с точки зрения ее места среди других групп лексики. Не существует также единства взгляда на место этой группы в системе языка. Одни исследователи относят названия животных к семантическим полям², другие называют их лексико-семантической группой³, третий рассматривают их как подсистему сельскохозяйственных зоонимов, т. е. относят их к терминологии⁴. Как известно, теория семантических полей уже подвергалась справедливой критике.

Д. Н. Шмелев говорит: "Понятие поля используется для обозначения совершенно разных явлений. Трир и Бейслербер исходят не из языкового материала, а из абстрактного членения языка на понятийные сферы, на которые, по их мнению, вкладывается лексика"⁵.

Обзору различных теорий поля посвящена работа А. И. Кузнецовой. Одной из последних работ по теории поля является монография Г. С. Щура. Он отмечает: "Справедливо также то, что несмотря на обилие определений "поля" понять, какое содержание тот или иной автор вкладывает в этот термин, можно лишь эмпирически. Как видно из даже неполного перечня того, что в современной лингвистике называется полем, обнаружить последовательность в интерпретации тех или иных явлений как поля весьма трудно. Еще труднее согласиться с аргументацией, приводимой в защиту такой интерпретации. Чаше всего говорят об общем семантическом признаке, но, во-первых, почему общесемантичес-

кий признак свидетельствует о том, что данная группа единиц, им обладающая, есть *поле*? Во-вторых, постулируемый общий семантический признак часто имеет экстраязыковистическую природу. В-третьих, какой общеsemantический признак характерен для лексем, репрезентирующих так называемое подполе орудий действия? Очевидно, что эта группа слов в лучшем случае характеризуется не общностью семантического признака, а общностью функций⁷. Автор иконографии обращает внимание на тот факт, что "весьма распространенным в языкоизании уже в течение ряда десятилетий является термин "ассоциативное поле", который в последние годы благодаря использованию в психологии новой методики исследования иногда употребляется как синоним термина "семантическое поле"⁸. Далее он приводит ряд примеров в доказательство того, что члены любой ассоциативной группы совсем не обладают общей семантикой. "Сравните ряд других ассоциатов, якобы весьма слизких в семантическом отношении: antelope, bear, beaver, buffalo, cat, cow, deer, dog, fox, goat, gorilla, hamster, horse, lion, mouse, muskrat, pig, pony, rabbit, rat, sheep. Хотя сами приведенные примеры явно свидетельствуют о том, что члены этого ряда просто относятся к классу животных и, следовательно, обладают не семантической общностью, а чем-то другим, все же идея наличия семантической слизости между членами отдельных рядов не является чистым вымыслом и ни на чем не основана. Подобная ситуация явно присутствует в определенных группах прилагательных и глаголов, однако, из этого не следует, что члены любой ассоциативной группы должны обладать общим значением, отсутствие которого особенно наглядно проявляется у существительных, в частности, приведенных выше"⁹. Автор также считает, что "трактовка поля как психического явления имеет ряд трудностей и, следовательно, подобный подход по меньшей мере не всегда оказывается оправданным уже хотя бы потому, что различные ассоциативные группы имеют неодинаковую природу"¹⁰.

Трактовка названий животных как подсистемы зоонимов, т. е. отнесение их к области терминологии, также вызывает сомнение ввиду того, что сторонники этой теории рассматривают термины как изолированное понятие, вне связи с другими слоями лексики. Следует заметить, что, хотя термины как лексическая единица языка и входит в лексико-семантическую систему языка, где занимает определенное место среди других единиц этого уровня, все же его существование без системных связей с другими лексическими единицами немыслимо. Подтверждением связи терминологической лексики с общеупотребительной в частности, является историческая классификация Теодора Сейвори: "Borrowed words; imported words; invented words".

"Ученые ранних веков, как и наших дней, обнаружили, что их исследования ведут их в мир идей, которые, будучи неисследованными, вызывают необходимость в обозначениях для их выражения, для которых не существует подходящих слов /обозначений/. Их традицией стало брать слово из обиходной речи простого человека и употреблять его как в его основном значении, так и в значении необычном для него"¹¹.

О сущих терминологической лексики с общеупотребительной подобно говорит А. В. Федоров: "Полисемантическое свойство термина, совмещавшее в нем несколько специальных значений или значений специальных и общеобиходных, ставит перед переводчиком в сущности те же задачи, как и всякое многозначное слово, являющееся потенциальным носителем нескольких значений"¹².

Советские лингвисты смогли за камуфляжем однозначности термина, предзначиного для выражения специфического понятия в области науки, техники, произвести новую его сложную структуру, найти черты сходства с нетерминологической лексикой, исключивши возможность противопоставления терминологической лексики нетерминологической. Противопоставление слов-терминов и нетерминов не обнаруживает никаких-либо лингвистических признаков терминов, не свойственных лексике общеупотребительного языка. Среди терминов есть все типы слов - простые, производные и сложные, исконные и заимствованные, мотивированные и немотивированные, однозначные и многозначные; наблюдаются все типы лексических значений - прямые, специализированные, переносные, основные и производные. Терминологическая система объединяет термином определенной науки, является участком общего словарного состава языка и находится в отношении части к целому"¹³. Таким образом, традиционное определение термина как понятия, имеющего ограниченную сферу употребления, обладающего чисто номинативной функцией, характеризующегося однозначностью, является неточным. Л. В. Александровская дает следующее определение термина: "Термином ... признается слово во всех своих значениях или в части значений /включая обязательно основное/, выражавшее специфическое понятие науки, техники, производства и пр. и функционирующее преимущественно в специальной сфере"¹⁴. Все приведенные выше утверждения позволяют сделать вывод, что терминологичность свойственна единицам общеупотребительной лексики, что может быть доказано на ряде примеров¹⁵.

- Cat - 1) small domesticated carnivorous quadruped (male, Tom);
wild cat, larger native British kind; spiteful woman, scratching child; Zool. any member of a genus *Felis*, as lion, tiger, leopard. (esp. the Catta, the Great Catta) - like animal of other species. (civet, mink).
- 2) pent-house inriegem.
- 3) (also-head) horizontal beam from each side of ship's bow for raising and carrying anchor.
- 4) (also-o' nine tails) rope whip with nine knotted lashes formerly used for flogging sailors and soldiers and now still ordered by magistrates sentencing for certain offenses.
- 5) six-legged tripod always standing on three of its legs.
- 6) tapered short stick in game tip.
- Dog - 1) quadruped of many breeds wild and domesticated; hunting dog. (fig-dogs of war, havoc, rapine); male of wolf (also-wolf), (female-bitch) or fox (also-fox).
- 2) worthless or surly person; fellow(sly, lucky, jolly, s---t);

- 3) (Astron. Greater or Lesser DOG, constellations, also Sirius or Procyon, chief star in either (also-star); -days - hottest part of the year in July and August variously dated according to heliacal and cosmical raising of Sirius.
- 4) kinds of mechanical device for gripping, etc.; short iron bar with upturned spike at each end in common use for joining heavy timbering, (also pl. fire-s) pairs of metal supports for burning wood or for grate, or for fire irons.
- 5) (Also sea-) light near horizon portending storm; sun-parhelion.
- Horse-1) solid-hooped quadruped with flowing mane and tail, used as a ... of burden and draught, for riding on (you may take a - to the water, but you can't make him drink, proverb) esp. adult male; stallion or gelding, (cf. mare colt); (cavalry; light -, lightly armed mounted soldiers; sea-;
- 2) vaulting block in gymnasium; frame (often with legs on which something is supported, as clothes-; (Naut. rope, bar in various uses; (minina) obstruction in vein.
- Bear- 1) heavy partly carnivorous, thick-furred plantigrade quadruped;
- 2) rough unmannerly person, whence-ish, ishness;
- 3) Great, Little Bear - northern constellations;
- 4) (Stock. Exch.)-speculator for a fall, one who sells stock for future delivery hoping to buy it cheap meanwhile and therefore tries to bring prices down. (cf. Bull and see foll.);
- 5) heavy punching-machine;
- 6) -'s breech, -'s foot kings of hellebore;
- 7) - garden scene of tumult;
- 8) horse's grease, pomade; -skin (wrap, etc.); of-'s skin;
- 9) Guards'tall furry cap;
- 10) - leader, travelling tutor.

Таким образом, анализ проблем, возникших при решении вопроса о месте фаунистической лексики в лексико-семантической системе языка, дает право отвергнуть идею отнесения фаунистической лексики к семантическому полю наименований животных в силу априорности понятия последнего, а также не согласиться с трактовкой группы исследуемых лексем как подсистемы зоонимов вследствие неоднозначности и полисемантичности термина. Следует заметить, что отнесение названий животных к лексико-семантической группе также не совсем верно отражает природу явлений. Я. С. Войтик утверждает: "Лексико-семантическая группа наименований животных является лексико-семантической группой прежде всего потому, что все ее компоненты обобщаются одним словом и понятием "животное"¹⁶". В данном рабочем определении исследуемой группы лексем вызывает сомнение употребление термина "слово". Непонятно, что автор имел здесь ввиду: общность значения или общность признака.

Мы считаем, что было бы правильнее трактовать эту группу лексем как универсантную, если в качестве общего признака рассматривать сему "животное" как широкую экстралингвистическую природу.

В своей работе, уже отмеченной выше, Г. С. Щур говорит: 1/ о существовании по крайней мере двух принципов группировки элементов — инвариантного и функционального; 2/ о частном комбинировании этих принципов при возникновении определенных групп; 3/ о наличии у лингвистических элементов двух типов функций, а именно, коммуникативных и структурных; 4/ о существовании в языке функциональных и инвариантных групп элементов, соответственно двух типов парадигматических классов или двух парадигматик¹⁷. Инвариант в данном случае понимается как "коррелят с взаимной коммуникацией"¹⁸.

Итак, отвергая принцип группировки единиц исследуемой группы названий животных по способу ассоциаций, считая ее трактовку как подсистемы зоонимов не вполне отражающей характер связи и взаимодействия лингвистических явлений, рассматривая определение "лексико-семантическая группа" как не отражающее семантическую сторону исследуемой группы единиц, мы относим исследуемую сферу лексики к инвариантной группе, поскольку в ее основе лежит общий инвариантный признак, который, однако, имеет экстраглоссическую природу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. П. А. Адаменко. Лексико-семантическая группа слов, обозначающих сельскохозяйственных животных. Л., 1971.

2. Е. А. Гутман, М. И. Черемисина. Особенности образного употребления названий животных в русском и французском языках. "Актуальные проблемы лексикологии". Минск, 1970; Биоморфизм в современном французском языке в сопоставлении с русским. В сб.: "В помощь преподавателям иностранных языков". Бийск З, Новосибирск, 1972; Л. А. Ильшина. Сложные существительные — названия животных в русском языке. "Бестник МГУ", Биология, 1968, № 3; И. М. Гинатуллин. К исследованию мотивации лексических единиц / на материале названий птиц/. Алма-Ата, 1972; Л. С. Войтик. К вопросу о смысловой структуре слова на материале лексико-семантической группы наименований животных. Алма-Ата, 1975; Н. Н. Романова. Сравнительный анализ структуры семантического поля. "Вопросы языка и литературы", вып. 2, Новосибирск, 1969.

3. Л. С. Войтик. Там же.

4. П. А. Адаменко. Лексико-семантическая группа слов, обозначающая сельскохозяйственных животных. Л., 1971.

5. Д. Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, стр. 55.

6. Г. С. Щур. Теории поля в лингвистике. И., 1974, стр. 21-22.

7. Г. С. Щур. Указ. соч., стр. 80.

8. Г. С. Щур. Указ. соч., стр. 82.

9. Г. С. Щур. Указ. соч., стр. 85.

10. Th. Savori. The Words of Science. London, 1953.

11. А. В. Федоров. Введение в теорию перевода. Изд. 2. М., 1958, стр. 249.

12. Е. И. Чупилина. Место термина в лексико-семантической системе языка. "Вопросы терминологии и терминологической статистики". Воронежский университет, 1972, стр. 30.

13. Е. Г. Александровская. Семантика термина как член общелитературной лексики. М., 1973, стр. 8.

14. The Concise Oxford Dictionary of Current English. 4 th Edition. Oxford at the Clarendon Press, 1956, p. p. 101, 184, 354, 575.

15. Толковый словарь английского языка. 4 изд., Оксфорд. Кларендон-Пресс. 1956, стр. 101, 184, 354, 575.

16. Л. С. Войтик. К вопросу о смысловой структуре слова на материале лексико-семантической группы наименований животных. АКА, Алма-Ата, 1975, стр. 4.

17. Г. С. Щур. Указ. соч., стр. 164-165.

18. Г. С. Щур. Указ. соч., стр. 232.